

ИВАНИЩЕВА Надежда Александровна

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой географии и методики преподавания географических дисциплин

Оренбургский государственный педагогический университет

(г. Оренбург, Российская Федерация)

geo_ospu@mail.ru

КОЧЕМАСОВА Любовь Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социологии

Оренбургский государственный педагогический университет

(г. Оренбург, Российская Федерация)

lkochem@mail.ru

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме неформального образования как вида непрерывного образования в стратегии выстраивания студенческой молодежью индивидуального маршрута обучения, личностного и профессионального развития. Акцентируется внимание на реализации интереса личности к педагогическому знанию, получении дополнительного опыта практической деятельности в контексте инновационного сценария развития российского образования. Эмпирический анализ основан на результатах исследования, проведенного с использованием метода анкетного опроса. Авторами решается актуальная задача оценки средств неформального образования, которые способны стимулировать будущего учителя в области инновационной педагогической деятельности. Представлены результаты электронного анкетирования студентов ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (417 студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры). Предпринятое эмпирическое исследование и сделанные с опорой на его итоги выводы показали, что доступность неформального образования позволяет студенческой молодежи реализовать вне университета жизненно важные целевые установки на обучение на протяжении всей жизни. Результаты анкетирования свидетельствуют, что респондентами наиболее востребованы открытые образовательные ресурсы (интернет-сайты, приложения на телефоне и др.).

Ключевые слова: виды непрерывного образования, студенты педагогического университета, образовательная активность, вхождение в педагогическую профессию, образовательные потребности, электронные источники информации.

Дата поступления: 22.07.2022

Дата публикации: 26.12.2022

Для цитирования: Иванищева Н. А. Неформальное образование студентов педагогических университетов / Н. А. Иванищева, Л. А. Кочемасова // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – Вып. 4 (40). – DOI: 10.15393/j5.art.2022.8008.

Nadezhda A. IVANISHCHEVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Geography and Methods of Teaching
Geographical Disciplines
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russian Federation)

geo_ospu@mail.ru

Lyubov A. KOCHEMASOVA

Candidate in Pedagogy, Associate Professor at the Department
of Pedagogy and Sociology
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russian Federation)

lkochem@mail.ru

NON-FORMAL EDUCATION FOR STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Abstract: the article is devoted to the problem of non-formal education as a type of continuous education in the strategy of building an individual learning route for students, their personal and professional development. The paper is focused on the realization of the individual's interest in pedagogical knowledge, obtaining additional experience in practical activities in the context of an innovative scenario for the development of Russian education. The empirical analysis is based on the results of a study conducted using the questionnaire method. The authors solve the urgent problem of assessing the means of non-formal education, which can play a certain reinforcing role in the professional preparation of a future teacher for innovative pedagogical activity. The results of an electronic survey of students of the Orenburg State Pedagogical University are presented. The general population is 417 undergraduate, specialist, and graduate students. The empirical study undertaken and the conclusions drawn based on its results showed that the availability of non-formal education allows students to realize vitally important goals for lifelong learning outside the university. The results of the survey indicate that the respondents are most in demand for open educational resources (Internet sites, applications on the phone, etc.).

Keywords: types of continuous education, students of the Pedagogical University, educational activity, flexible entry into the teaching profession, educational needs, electronic sources of information.

Received: July 22, 2022

Date of publication: December 26, 2022

For citation: Ivanishcheva N. A., Kochemasova L. A. Non-formal education for students of pedagogical universities. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2022. № 4 (40). DOI: 10.15393/j5.art.2022.8008.

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала (качества рабочей силы) на высококонкурентном рынке труда. Педагогическое образование занимает приоритетную позицию в структуре профессиональной подготовки, поскольку выступает одним из главных факторов успеха проводимого реформирования образовательной системы в целом. Современное высокотехнологичное информационное общество предъявляет новые требования к учителю как к личности и профессионалу, способному осуществить обучение и развитие подрастающего поколения в динамично изменяющихся реалиях.

Неформальное образование – вид непрерывного образования. Оно осуществляется за пределами формальной образовательной системы и поэтому не регламентировано местом получения, сроком и формой обучения, требованиями государственной аттестации. Основу пространства неформального образования должно составлять развитие личностного потенциала, который проявляется в готовности человека в изменившихся условиях ставить перед собой цели, находить способы и средства для их достижения посредством непрерывного самообразования. Главным ориентиром развития неформального образования студенческой молодежи заявлена его доступность при одновременном успешном использовании имеющихся ресурсов. Это диктует новые требования к процессу непрерывного образования будущих учителей, приближения его к персональным запросам личности и к реальной профессиональной педагогической деятельности. Проектирование содержания неформального образования должно быть связано с развитием общекультурной компетентности и личностных качеств студенческой молодежи.

В «Университете 4.0» не ставится вопрос завершенности подготовки специалиста, так как это непрерывный процесс профессионального становления и развития учителя в педагогической профессии [12]. В настоящее время университетское образование скорее создает необходимые условия для гибкого вхождения в педагогическую профессию, овладения межпрофессиональными компетенциями, позволяющими выпускнику быть готовым к решению профессиональных задач в условиях постоянного обновления системы школьного образования. Для работодателя показателями качества полученного образования выпускника выступают приобретенные компетенции и навыки, которыми он способен воспользоваться при выполнении работы. Кроме того, работодатель оценивает необходимость дообучения выпускника с учетом специфики педагогической деятельности, а также его мотивацию к работе и дальнейшему самообразованию в целях профессионального развития [5]. В такой «перезагрузке» актуализируется «основной вопрос философии» образовательного процесса: кого готовит «Университет 4.0»? Кадры для цифровой экономики? Акторов социальных преобразований? Компетентных профессионалов? Сознательных граждан? В зависимости от ответа на этот вопрос и выстраивается парадигма университетской модели. В условиях современных реалий университет модели 4.0 нацелен на подготовку кадров для цифровой экономики, на интернационализацию, на полный пересмотр всего функционала под мировой стандарт «Т-университетов». Иначе говоря, подготовка педагога будущего в условиях реализации индивидуальных стилей и стратегий учения сфокусирована на овладении компетенциями XXI в. для успешной работы в условиях неопределенности со школьниками поколения Z.

Неформальное образование различных социально-демографических групп населения в современных условиях приобретает все большую значимость. Восстребованность неформального образования как неотъемлемой составляющей образовательного пространства российского общества отражают ряд нормативно-правовых документов: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., Нацио-

нальная программа «Цифровая экономика», Национальный проект «Образование», Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г., Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 г. [1–4]. В большинстве зарубежных стран ведется разработка механизмов оценки и признания неформального обучения (ЕСК – Европейская система квалификаций) [13].

Сегодня успех учителя как профессионала актуален, так как современные стандарты образования предполагают активность личности, а запрос общества состоит в ее информационном обогащении [11]. Происходящая трансформация системы высшего педагогического образования диктует свои правила в области неформального образования, что еще более затрудняет формирование единого методологического, понятийного и теоретического поля. Сегодня в педагогической науке с учетом происходящих социальных и системных изменений к анализу неформального образования применяют различные методологические подходы (компетентностный, личностно ориентированный, контекстуальный, функциональный, социокультурный, гуманистический и др.), чтобы исследовать данный феномен с различных сторон [8]. В литературе последних лет представлен целый ряд концептуальных позиций, связанных с пониманием смысла термина «неформальное образование».

При определении неформального образования внимание исследователей фиксируется на отличии формального от неформального, что говорит о недостаточности теоретико-методологической базы данного формата образования [9]. В исследовании мы разделяем позицию С. Г. Вершловского о понимании неформального образования студенческой молодежи как одного из источников знаний [6]. Оно решает приоритетную задачу – быть инициативным в получении новых навыков.

По мнению М. С. Якушкиной, проектирование процесса неформального образования будущих педагогов должно базироваться «не на академической концепции и модели предметного профессионального образования, а на основе андрагогического, акмеологического, событийного подходов, а также с учетом таких условий, как необходимость самоактуализации педагога в профессии, возможность сочетания самостоятельности его образовательной деятельности и совместной деятельности... принятия педагогом и учащимся совместных конструктивных решений, опора на опыт обучающегося, осознанность, системность, элективность, индивидуализация, контекстность образования в интересах личности обучающегося, актуализация результатов обучения, развитие образовательных потребностей, обучения» [10, с. 10].

Цель современного неформального образования не сводится к получению «статичных» знаний, важно обеспечить молодому человеку возможность самостоятельно добывать необходимые для жизни «живые» знания. Центральное место в этом процессе занимает взрослеющий студент, его деятельность характеризуется ярко выраженной образовательной активностью.

В педагогической науке актуализируется комплекс проблем, связанных с поиском эффективных путей обеспечения личностной ориентированности обучения. Один из таких путей – обращение к жизненному опыту студентов. Идея опоры

обучения на опыт студентов исследовалась в рамках ассоциативной теории обучения (Я. А. Коменский, Дж. Локк), концепции дидактического прагматизма (Дж. Дьюи), проблемы единства теории и практики в отечественной педагогике (П. П. Блонский, Б. П. Есипов, М. И. Махмутов, М. Н. Скаткин). Развитие жизненного познавательного опыта студентов в неформальном образовании отвечает требованиям гуманизации современного образования, связанной с развитием необходимых личностных качеств обучающихся (Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя, В. П. Зинченко, В. В. Сериков). Развитие жизненного познавательного опыта обучающихся помогает раздвинуть границы рефлексируемого окружающего мира, повышает познавательную мотивацию и интерес, способствует интенсификации процесса неформального образования (Ю. В. Сенько, С. А. Феоктистов).

В свете только что реферированной дискуссии становится особенно ясным, что отличительные черты неформального образования студенческой молодежи – высокая мотивация и мобильность, динамичность содержания и технологий его образовательной деятельности [14]. Не подлежит, конечно, сомнению тот факт, что неформальное образование выступает одним из действенных мотивирующих средств, призванных обеспечить удовлетворение возникших образовательных потребностей будущих педагогов. Оно организуется не только педагогическими работниками и не всегда завершается получением соответствующего документа об образовании. Основой организации неформального образовательного процесса становится его индивидуализация, направленная на конкретные, главным образом жизненно важные целевые установки каждого обучающегося [7].

В процессе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов, включающих системный, сравнительно-сопоставительный и теоретический анализ; изучение и обобщение практики неформального образования; диагностические (анкетирование, беседы, контент-анализ); наблюдательные (прямое и косвенное наблюдение, самонаблюдение). В обработке данных применялись методы описательной математической статистики, коэффициент r_s ранговой корреляции Спирмена, программа Microsoft Excel.

Эмпирическая часть исследования строится на материалах электронного анкетного опроса посредством распространения QR-кодов для мобильных устройств и ссылок на страницу анкеты на сервисе SAWI, где были сгенерированы опросные формы. Респонденты – студенты направлений подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». Характеристиками опрошенных выступили: уровень образования (бакалавриат, специалитет – 71 %, магистратура – 29 %), форма обучения (очная – 86 %, заочная – 14 %). Опрошено 32 % мужчин и 68 % женщин. Предмет изучения – востребованность студенческой молодежью неформального образования. Время проведения – март – апрель 2022 г. Контингент – 417 студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры. Выборка носит репрезентативный характер: объем выборки – 215 анкет.

Анкета включала три блока закрытых и полужакрытых вопросов, касающихся: выявления целевых установок при выборе видов непрерывного образования вне педагогического университета, электронных источников учебной

информации, предпочитаемых видов (путей, средств, форм) неформального образования. В анкете имелись вопросы с выбором ответа и возможностью написать свой вариант.

Первый блок вопросов касался выявления у участников опроса целевых установок при выборе видов непрерывного образования с опорой на использование онлайн-обучения (рис. 1).

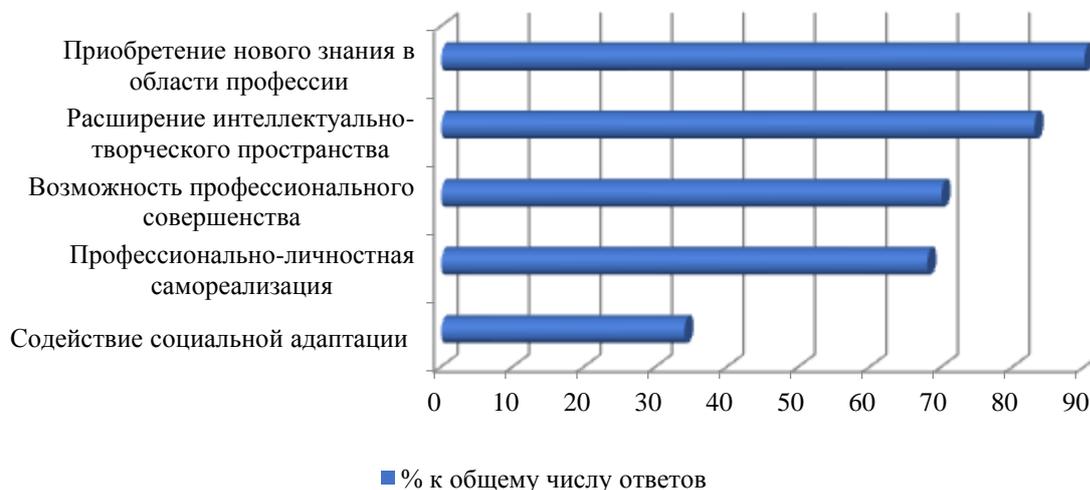

Рис. 1. Оценка респондентами целевых установок при выборе видов непрерывного образования

Fig. 1. Respondents' assessment of target settings when choosing types of continuous education

Большинство респондентов (88 %) отдали предпочтение приобретению нового знания в области профессии различными средствами неформального образования. Его миссию они связывают с расширением интеллектуально-творческого пространства (около 82 % ответов) и возможностью достижения профессионального совершенства (79 %) в педагогическом труде. При этом лишь 32 % опрошенных указали на важность видов непрерывного образования в социальной адаптации молодых педагогов в первые годы работы в школе.

Согласно полученным данным, студенты младших курсов значительно выше остальных испытуемых ($r_s = 0,42$, $p \leq 0,01$) нуждаются в «навигаторских программах», которые содержали бы «полезные подсказки» в повышении мотивации к непрерывному учению. С их стороны прослеживается стремление к самостоятельному выбору информационных каналов вне университета. 34 % опрошенных указали на содействие социальной адаптации в предстоящей педагогической деятельности.

Второй блок вопросов предполагал детальную оценку востребованности респондентами информационных ресурсов в процессе неформального образования (рис. 2).

Рис. 2. Оценка респондентами востребованности электронных источников учебной информации

Fig. 2. Respondents' assessment of the demand for electronic sources of educational information

77 % опрошенных отдали приоритет материалам сайтов для студентов, облачным хранилищам файлов, компьютерным социальным сетям. Спрос на материалы онлайн-курсов, по мнению 73 % респондентов, уступает контенту социальных сетей и образовательных сайтов «для студентов», где загружены готовые курсовые работы, отчеты по практике, рефераты и прочие материалы, предназначенные для оценивания сформированности компетенций. Аудиолекции профессоров ведущих отечественных и зарубежных вузов оказались «очень важными» в самостоятельной подготовке для 68 % опрошенных. С одной стороны, обнаружена положительная корреляция ($r_s = 0,28$, $p \leq 0,01$) между оценкой значимости неформального образования и рангом цели использования Интернета для обучения (среди других целей развлечения, общения, интернет-покупок и др.). С другой стороны, более 30 % респондентов занимаются до 5 часов в неделю на онлайн-курсе для его полного освоения. Кроме того, опрошенные (около 43 %) указали на слабое педагогическое обеспечение массовыми открытыми онлайн-курсами (MOOC), организуемыми на специально созданных платформах провайдеров (Coursera, Udacity, edX, FutureLearn, OpenUpEd и др.) для конструирования индивидуальных онлайн-программ, сочетания занятий в онлайн- и офлайн-режимах, прохождения онлайн-тестов, тьюторского сопровождения. 30 % опрошенных в области неформального образования обращаются к учебным материалам на таких электронных носителях информации, как CD-ROM, флеш-память, считая их «пережитком прошлого».

Третий блок вопросов предполагал оценку участников анкетирования в отношении привлекательности той или иной формы неформального образования (рис. 3).

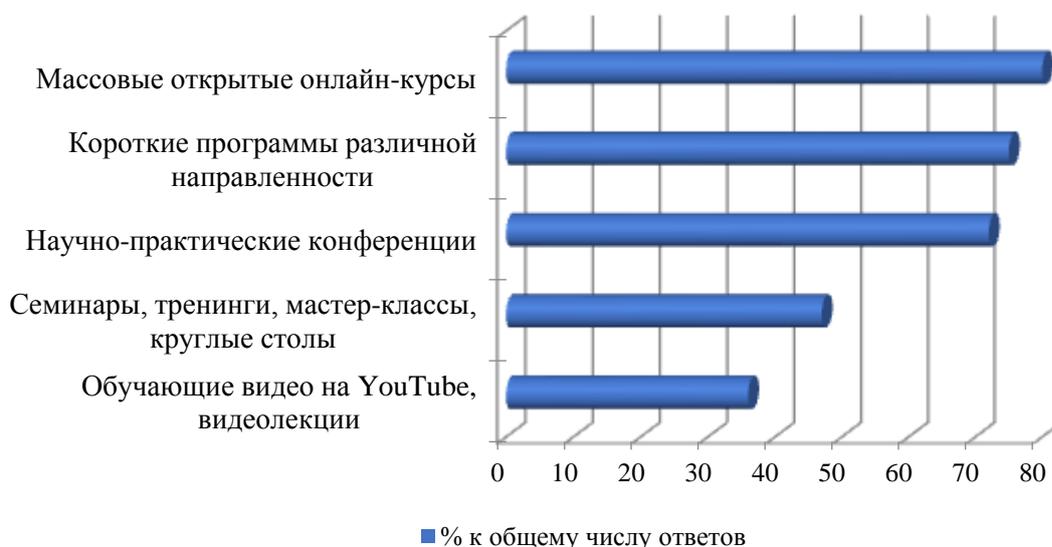

Рис. 3. Оценка респондентами предпочитаемых форм неформального образования

Fig. 3. Respondents' assessment of the preferred forms of informal education

Анализ ответов респондентов позволил выявить наиболее популярные у студенческой молодежи формы неформального образования. Около 78 % опрошенных рассматривают массовые открытые онлайн-курсы «как способ общего развития». В качестве главного преимущества массовых открытых онлайн-курсов (МООК) студенты называли повышение доступности такого обучения. Немаловажную роль для 72 % участников анкетирования играют короткие программы обучающей, развивающей и просветительской тематики. Для 70 % привлекательной формой неформального образования являются конференции различного уровня (международного, всероссийского, регионального). Около 46 % респондентов периодически принимают участие в проблемных семинарах, профессиональных тренингах, мастер-классах, заседаниях за круглым столом. В повышении подготовки по получаемой специальности 34 % студентов обращаются к обучающим видео на YouTube, видеолекциям. При этом, чем больше студенты готовы включаться в различные формы неформального образования для приобретения новых знаний, тем выше их средний показатель готовности сочетать обучение с временной работой ($r_s = 0,29$, $p \leq 0,01$).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Обзор и анализ литературы по исследуемой проблеме свидетельствуют об активном развитии практики неформального образования как вида непрерывного образования в контексте ответа на вызовы современных изменений в профессиональной педагогической подготовке будущих учителей.

2. Потенциал видов непрерывного образования позволяет студентам делать выбор индивидуальных траекторий обучения с учетом интересов, познава-

тельных потребностей, конкретных образовательных запросов в стратегии на будущую педагогическую деятельность.

3. Эмпирическая часть научного поиска обеспечила возможность выявить у студентов целевые установки при выборе видов непрерывного образования с опорой на использование онлайн-обучения, провести детальную оценку востребованности информационных ресурсов в процессе неформального образования и оценку в отношении привлекательности той или иной формы неформального образования.

4. В исследовании установлено, что проявление интереса к различным формам неформального образования становится параметром оценки и жизненно необходимым атрибутом современного студента, способного сочетать обучение с временной работой, ориентированного на успешное личностное развитие и непрерывный профессиональный рост.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 16.05.2022).

2. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <http://sntr-rf.ru/upload/iblock/c80> (дата обращения: 16.05.2022).

3. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <https://fadm.gov.ru/documents/download/348> (дата обращения: 16.05.2022).

4. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.dpro-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 16.05.2022).

5. Бордовский Г. А. Есть ли заказчик у нашей системы образования? (заметки к Плану ГОЭЛРО для XXI века) / Г. А. Бордовский, Н. Н. Пахомов // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 2–6.

6. Вершловский С. Г. Андрагогика : учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург, 2014. 148 с.

7. Кочемасова Л. А. Научно-исследовательская деятельность в профессиональной подготовке студента в условиях электронно-цифровой среды / Л. А. Кочемасова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 17-й междунар. конф. Санкт-Петербург, 2019. Ч. I. С. 420–424.

8. Кичерова М. Н. Неформальное образование и человеческий капитал / М. Н. Кичерова, Е. О. Муслимова и др. Тюмень, 2020. 316 с.

9. Поволяева М. Н. Развитие неформального образования в современной России и за рубежом / М. Н. Поволяева, И. Н. Попова, И. М. Дубовик. Москва, 2015. 120 с.

10. Якушкина М. С. Неформальные образовательные практики в пространстве непрерывного образования педагогов / М. С. Якушкина // Человек и образование. 2020. № 1 (62). С. 9–15.

11. Improving teacher evaluation systems: Making the most of multiple measures / eds. J. A. Grissom, P. Youngs. New York : Teachers College Press, 2015. 208 p.

12. Ванхемпинг Э. Г. Дизайн образования в парадигме «Университет 4.0» [Электронный ресурс] / Э. Г. Ванхемпинг, Н. А. Иванищева, Е. И. Петренко. Санкт-Петербург, 2021. 227 с. Электрон. дан. DOI: 10.52565/9785911551346 (дата обращения: 16.05.2022).

13. Европейская система квалификаций [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: [http://fedmet.org/files/Sector %20Skills %20Council/World %20Experience/EQF.pdf](http://fedmet.org/files/Sector%20Skills%20Council/World%20Experience/EQF.pdf) (дата обращения: 16.05.2022).

14. Иванищева Н. А. Самообразование как тренд парадигмы культуры знаний студента педагогического университета [Электронный ресурс] / Н. А. Иванищева, Л. А. Кочемасова // Вестник Оренбургского государственного университета. Электронный научный журнал. 2021. № 1 (229). С. 22–30. Электрон. дан. DOI:10.25198/1814-6457-229-22 (дата обращения: 16.05.2022).

References

1. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of October 06, 2021. № 2816-r [Electronic resource]. Electron. dan. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

2. Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation: approved. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016. № 642 [Electronic resource]. Electron. dan. URL: <http://sntr-rf.ru/upload/iblock/c80> (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

3. Strategy for the development of youth of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. Electron. dan. URL: <https://fadm.gov.ru/documents/download/348> (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

4. The concept of development of continuous adult education in the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. Electron. dan. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

5. Bordovsky G. A., Pakhomov N. N. Does our educational system have a customer? (Notes to the GOELRO Plan for the XXI century). In: *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2019. № 10. С. 2–6. (In Russ.)

6. Vershlovsky S. G. Andragogy : teaching aid. Saint-Petersburg, 2014. 148 p. (In Russ.)

7. Kochemasova L. A. Research activities in the professional training of a student in an electronic digital environment. In: *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya*: materials of the 17th Intern. conf. Saint-Petersburg, 2019. Part I. P. 420–424. (In Russ.)

8. Kicherova M. N., Muslimova E. O. et al. Informal education and human capital. Tyumen, 2020. 316 p. (In Russ.)

9. Povolyaeva M. N., Popova I. N., Dubovik I. M. Development of non-formal education in modern Russia and abroad. Moscow, 2015. 120 p. (In Russ.)

10. Yakushkina M. S. Non-formal educational practices in the space of continuous education of teachers. In: *Chelovek i obrazovanie*. 2020. № 1 (62). P. 9–15. (In Russ.)

11. Improving teacher evaluation systems: Making the most of multiple measures. New York, 2015. 208 p.

12. Vanhemping E. G., Ivanishcheva N. A., Petrenko E. I. Design of education in the paradigm «University 4.0». Saint-Petersburg, 2021. 227 p. [Electronic resource]. Electron. dan. DOI: 10.52565/9785911551346 (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

13. European system of qualifications [Electronic resource]. Electron. dan. URL: [http://fedmet.org/files/Sector %20Skills %20Council/World %20Experience/EQF.pdf](http://fedmet.org/files/Sector%20Skills%20Council/World%20Experience/EQF.pdf) (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)

14. Ivanishcheva N. A., Kochemasova L. A. Self-education as a trend of the knowledge culture paradigm of a student of a pedagogical university. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Electronic scientific journal. 2021. № 1 (229). P. 22–30 [Electronic resource]. Electron. dan. DOI: 10.25198/1814-6457-229-22 (date of access: 05.16.2022). (In Russ.)